ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ THEORY OF JOURNALISM AND MASS MEDIA

УДК 070

DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(3).455-468

Вартанова Елена Леонидовна

Член-корреспондент Российской академии образования, доктор филологических наук, профессор, декан
Факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: evarta@mail.ru

Elena L. Vartanova

Corresponding Member of RAE, D.Sc. in Philology, Full Professor, Dean

Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: evarta@mail.ru

Аникина Мария Евгеньевна

Кандидат филологических наук, доцент
Кафедра социологии массовых коммуникаций, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: maria-anikina@yandex.ru

Maria E. Anikina

PhD in Philology, Associate Professor

Department of Mass Communications Sociology, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: maria-anikina@yandex.ru

Гуреева Анна Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент
Кафедра теории и экономики СМИ, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: gureevaan@gmail.com

Anna N. Gureeva

PhD in Philology, Associate Professor

Department of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: gureevaan@gmail.com

Дунас Денис Владимирович

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

Кафедра теории и экономики СМИ, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: denisdunas@gmail.com

Denis V. Dunas

PhD in Philology, Senior Research Fellow

Department of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: denisdunas@gmail.com

ПРЕДМЕТНО-ОБЪЕКТНОЕ ПОЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЕДИАИССЛЕДОВАНИЙ: МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье представлены особенности современных исследований медиа и массовых коммуникаций, описаны возможность и необходимость проведения метатеоретических изысканий в данной области аналогично исследованиям в сфере социальных наук, отмечена потребность в проведении аналитической работы, направленной на осмысление существующих подходов и концепций в области медиаисследований. Представлены методика и результаты изучения корпуса авторефератов диссертационных работ по специальности 10.01.10 — Журналистика, охватившего период с 2012 по 2016 годы. Данный временной период выбран как значимый с учетом необходимости изучения реального положения современных медиаисследовательских проектов с возможностью выявления определенной динамики исследовательского интереса в условиях цифровизации, расширения коммуникативного поля и трансформации социально-культурных практик. В основу эмпирического анализа положена схема процесса коммуникации, включающая в качестве основных элементов коммуникатора, канал коммуникации, содержание коммуникации, аудиторию, эффект коммуникации и дополненная контекстуальными факторами взаимодействия. На основании полученных эмпирических материалов сделаны выводы о нарушении баланса внимания ученых к различным элементам коммуникативного процесса, об обращенности изысканий в области медиа к отдельным элементам процесса массовой коммуникации, о фактическом отсутствии работ, посвященных современной аудитории медиа. Авторы приходят к заключению об определенной несоразмерности структуры научного знания о медиасфере, в которой ощущается недостаток обобщающих изысканий, а также отмечают сложности в описании предметно-объектного поля части медиаисследований, связанные с подвижностью, изменчивостью изучаемого поля. Сформулировано предположение о том, что типологические особенности диссертационных сочинений в области журналистики и массовых коммуникаций могут быть рассмотрены в качестве одного из факторов конструирования общей теории.

Ключевые слова. Теория медиа, метатеория, фундаментальные исследования, предметно-объектное поле медиаисследований.

Финансирование. Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01408).

Информация о статье. Дата поступления 25 января 2019 г.; дата принятия к печати 7 июня 2019 г.; дата онлайн-размещения 16 июля 2019 г.

THE SUBJECT-OBJECT FIELD OF THE RUSSIAN MEDIA STUDIES: THE METATHEORETIC APPROACH

Abstract. The article considers the specifics of the modern studies of the media and mass communications. It describes the possibility and the necessity of metatheoretic research in this field similarly to the studies in social sciences. The authors stress the need for analytical research aimed at conceptualizing the existing approaches to the media studies. The paper presents the methods and the results of the analysis of the dissertations in 10.01.10 — Journalism which belong to the period from 2012 to 2016. This period was chosen as a relevant one taking into account the necessity of studying the real state of the modern media research projects with a possibility of identifying certain dynamics of the researchers' interest in the context of digitization, extension of communication space and transformation of sociocultural practices. The communication process scheme was taken as a basis of the empirical analysis. It includes a communicator, a channel of communication, its content, audience and communication effect and is completed by contextual factors of interaction. Taking into account the obtained empirical data, the study demonstrates the misbalance of the scholars' attention to different elements of the communication process and the stress on separate elements of the mass communication process. It also points out the lack of studies dedicated to the modern media audience. The authors trace certain disproportion of the scientific knowledge structure about the media sphere, the lack of generalizations and also emphasize the difficulties in the description of the subject-object field of the media studies caused by inconstancy and changeability of the media landscape. The authors suppose that the typological specifics of dissertation works on journalism and mass communications could be seen as a factor of a general media theory construction.

Keywords. Media theory, metatheory, fundamental research, subject-object field of media studies.

Funding. The research was sponsored with the grant of the Russian Science Foundation (Project № 17-18-01408).

Article info. Received January 25, 2019; accepted June 7, 2019; available online July 16, 2019.

Метатеория как направление академической рефлексии

Появление широкого разнообразия новых социальных практик на рубеже XX и XXI веков актуализирует потребность в поиске адекватных научных концепций для их объясне-

ния, а осознание множественности существующих способов получения данных и их последующего осмысления приводит представителей различных областей научного знания к обсуждению преимуществ и недостатков метатеоретического подхода

как аналитического инструмента современного ученого.

Лингвистические размышления указывают «на производный, референтный и / или абстрактный характер некоторого понятия или концептуальной структуры относительно другого понятия / структуры» [1, с. 4], а обществоведческое исследование данного феномена позволяет понять, что «метатеоретизирование в социальных науках стало реакцией на то, что воспринималось как своего рода кризис оснований. Этот кризис выражался в осознании множественности и гипотетической несоизмеримости существующих в этих науках моделей объяснения и исследовательских программ» [1]. Будучи сформирована в математической среде в начале XX века, метатеоретическая концепция предлагала увидеть теории как самостоятельный и значимый для науки объект исследования. В пространстве социальных наук в конце столетия она стала ориентироваться на разъяснение фундаментальных различий социологических интерпретаций.

Современный немецкий эксперт в области медиаисследований А.Хепп

выделяет три вида теорий в соответствии с их эмпирическими референсами — он предлагает различать математические теории (mathematically formulable theories), материальные теории (substantive theories) и метатеории (metatheories) — см. табл. 1.

Построения первого типа предлагается считать обоснованными до тех пор, пока они не будут опровергнуты находящей эмпирическое подтверждение в результатах количественных исследований альтернативной гипотезой. *Теории второго типа*, строящиеся на данных количественных исследований, согласно концепции А. Хеппа, направлены на осмысление конкретного «поля» и служат для приращения теоретического знания. Наконец, процессы индивидуализации, глобализации, коммерциализации и медиатизации, по его мнению, формируют *третий тип теорий* [2, р. 48–49]. Подобное описание до некоторой степени повторяет широко известное в отечественной исследовательской практике видение структуры научных знаний в области журналистики и массовых коммуникаций, состоящее из 1) эмпирических наблюдений, 2) спе-

Таблица 1

Классификация исследовательских теорий в области медиа

Математические теории	Материальные теории	Метатеории
Теории представляют собой конструкции, описывающие конкретные аспекты эмпирически измеряемых (функциональных) взаимосвязей.	Теории представляют собой конструкции, которые олицетворяют конкретные элементы явлений с точки зрения структуры и процесса.	Теории представляют собой нарративы, которые выходят за рамки анализа конкретных явлений и их элементов и стремятся к обобщению.
Количественный методологический подход	Количественный методологический подход	Объяснение и структурирование релевантных эмпирических данных как методологический подход

Источник: [2, р. 48]

циальных теорий и 3) общей теории и учитывающее различные степени обобщения данных в исследованиях. При этом собственно перечисление в работе немецкого аналитика конкретных процессов, формирующих поле метатеорий, не представляется исчерпывающим и удовлетворительным. Оно скорее указывает очевидные трудности формирования общей теории медиа, которые сближают медиаисследователей и обществоведов, отмечающих, что в условиях трансформаций в концептуализации предметной области, в условиях научного многообразия и дисциплинарной раздробленности «метатеоретизирование является инструментом решения определенных дисциплинарных проблем» и предлагающих «три разновидности метатеоретизирования: метатеоретизирование для более глубокого понимания теории, связанное с изучением теорий, теоретиков и их сообществ; метатеоретизирование, направленное на анализ существующих теорий с целью разработки новой теории; метатеория как оценка, которой отводится роль разработки универсальных критериев для оценки притязаний отдельных теоретических традиций» [3, с. 10–11].

Ученые в начале XXI века заявляют о необходимости достижения своего рода конвенций при определении доступных, релевантных возникающим реалиям и вызовам медиасреды стандартов получения эмпирической информации, о возможном консенсусе в вопросе разработки адекватных исследовательских методов и методик [4]. Одни авторы отмечают, что подобные размышления остаются актуальными и в пространстве изучения массовых

коммуникативных процессов, где исследователи формулируют вопрос о потребности академического сообщества в общей теории, задумываются о том, достаточен ли ее потенциал для решения практических задач, могут ли эмпирические исследования ускорить или замедлить процесс развития теории [5]. Другие призывают к обобщающему осмыслению пространства медиаисследований, ориентированных на изучение ряда ключевых процессов медиасреды — усиления структурных противоречий, возникновения противоречий в логике производства содержания, проявления различных медиапотребительских привычек аудитории [6; 7].

В сложившейся ситуации видится необходимой аналитическая работа, направленная на осмысление существующих подходов и концепций в области медиаисследований, на своего рода ревизию накопленного опыта и ресурсов его обобщения, которая должна завершиться построением относительно устойчивой системы координат для проведения различного вида исследований. Поскольку метатеоретические изыскания предполагают критическое изучение фундаментальной структуры науки и ее составляющих, предлагаем обратиться к одному из пластов научной информации в области массовой коммуникации — сегменту диссертационных исследований.

Методическая справка

Для того, чтобы выяснить, в каких направлениях осуществляются современные медиаисследования, а значит, в определенной степени и осмысление медиaprостранства на теоретическом уровне, в рамках про-

екта «Разработка фундаментальных основ отечественной теории медиа в условиях трансформации общественных практик и цифровизации СМИ» в 2017 году был предпринят анализ предметно-объектного поля научных работ разных типов по специальности 10.01.10 — Журналистика, защищенных в диссертационных советах различных регионов Российской Федерации в период с 2012 по 2016 годы. Данный временной период был выбран как значимый в рамках проекта в целом с учетом необходимости изучения *реального* положения *современных* медиаисследований с возможностью выявления некоторой динамики исследовательского интереса. Кроме того, во внимание были приняты как процесс цифровизации, так и отдельные элементы преобразования социально-культурных практик, происходящего на постсоветском этапе развития страны, в том числе в связи с расширением коммуникативных горизонтов.

В основу анализа было положено схематичное изображение процесса коммуникации, предложенное в середине XX века американским исследователем Г. Лассуэллом как один из возможных подходов к осмыслению коммуникативных практик. Так называемая *формула Лассуэлла* представляется релевантной целям и задачам данного исследования, поскольку в ней учтены основные элементы процесса взаимодействия — 1) субъект (журналист и — шире — коммуникатор), 2) канал коммуникации, 3) содержание коммуникации (медиатекст, контент или медиаконтент), 4) аудитория и 5) результат коммуникативного взаимодействия (эффект) [8]. Таким

образом, в рамках проекта был повторен путь Лассуэлла, который, как отмечает отечественный социолог М.М. Назаров, использовал данную схему «для уточнения различных видов исследований, соответствующих отдельным составляющим коммуникационного процесса» [9].

Необходимо сделать некоторые уточнения терминологического и методического характера. Были проанализированы тексты 370 авторефератов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и 35 авторефератов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, в общей сложности — 405 текстов. При изучении авторефератов на этапе сбора эмпирической информации фиксировались точные формулировки названия работы, предмета и объекта исследования. Учет различных параметров научных исследований позволил говорить о многоаспектном анализе материала и тем самым избежать неточностей в позиционировании работ. Кроме того, при наличии в формулировках указаний на одновременное исследование автором двух и более элементов коммуникации при анализе учитывалась доля присутствия разных направлений исследования в работе (например, при исследовании коммуникатора и контента, присутствие каждого из элементов обозначалось не 1, а 0,5 для того, чтобы сформировать целостную представление о структуре научных работ).

Что касается использования терминов, то при общей достаточно широкой интерпретации ключевых положений диссертационных исследований мы исходили, во-первых, из предложенного отечественной

школой определения *медиатекста* как «разновидности текста, принадлежащей массовой информации, характеризующейся особым типом автора, специфической текстовой модальностью, рассчитанной на массовую аудиторию» [10], и во-вторых, из актуального определения субъекта коммуникации (коммуникатора), который на современном этапе развития может быть описан и как журналист, связанный трудовыми отношениями с редакциями официально зарегистрированных средств массовой информации, и как субъект, осуществляющий массовую информационно-коммуникативную деятельность без официального оформления трудовых отношений с редакциями различных информационных ресурсов (фрилансер, *медиа-активист* и т.п.).

Очевидно, что трансформации второй половины XX века, технологическое, социальное и культурное развитие начала XXI века повлияли как на медиапространство, так и на исследования в данной области. Поэтому для более точной локализации работ в схему анализа была добавлена категория «другое», подразумевающая, что некоторая часть текстов может быть посвящена не

учтенным в *формуле Лассуэлла* параметрам информационно-коммуникативного процесса, ставшим реальностью на рубеже XX–XXI веков.

Результаты исследования

В качестве предварительного критического комментария отметим, что далеко не всегда отечественные авторы могут продемонстрировать высокий уровень академической культуры, — в 22 изученных авторефератах (5,4 % от общего числа текстов 2012–2016 гг.) отсутствует отчетливое описание предмета и (или) объекта изучения. В остальном проведенный анализ позволяет говорить о неоднородности исследовательского интереса к пространству массовых коммуникаций (см. табл. 2).

Как показывают результаты, на протяжении пяти изученных лет внимание исследователей неизменно сфокусировано на анализе контента — этому элементу коммуникативного процесса посвящены исследования в 41,4 % — 52,3 % защищенных диссертаций в зависимости от года. Возможно, это отчасти связано с отечественной традицией анализа процесса и результатов журналистской деятельности, с культурным

Таблица 2

**Соотношение научных работ,
посвященных анализу различных элементов коммуникации
(в % от числа работ по каждому году)**

	коммуникатор	контент	канал	аудитория	эффекты	другое
2012	4,9	51,3	27,4	0	14	2,4
2013	8,8	49,1	33,8	0	4,6	3,7
2014	2,3	41,4	50,8	0	4,7	0,8
2015	5,3	52,3	31,8	0	5,3	5,3
2016	6,5	47,1	37,6	0	3,5	5,3

контекстом, подразумевающим «необычайно тесную связь, в которой развиваются литература, журналистика и филология», тем, что «журналистика всегда была важнейшей составляющей литературного процесса» [11], а также с представлением о журналистике как о литературно-критической деятельности, известном со времен издания «Энциклопедии, или толкового словаря наук, искусств и ремесел» эпохи Просвещения.

Следующим по частоте изучения элементом становится в 2010 г. канал коммуникации — в разные годы в обобщенном виде он встречается в качестве предмета и / или объекта в 27,4 % — 50,8 % работ. При этом авторы изучают как технологические условия медиадетельности в связи с развитием новых платформ и способов обмена информацией и общения, так и функционирование конкретных информационных ресурсов в разные исторические периоды в разных регионах мира. Можно предположить, что широкое разнообразие официальных традиционных средств массовой информации и появляющихся новых информационно-коммуникативных ресурсов способствует удержанию исследовательского внимания на этой составляющей коммуникативного процесса.

Примерно в равной степени представлены работы, рассматривающие фигуру коммуникатора (2,3 % — 8,8 %) и эффекты массовой коммуникации (3,5 % — 14 %). И если невысокий уровень внимания ко второму названному элементу вполне традиционен и во многом объясняется сложностями верификации информации, а также многоаспек-

тностью данного явления, то невысокий интерес современных ученых к основному субъекту информационно-коммуникативной деятельности нуждается в дальнейшем осмыслении. Примечательно, что в ряде случаев в рамках изучения фигуры коммуникатора естественным образом происходит сужение предметно-объектного поля исследования, его персонификация. Квалификационные работы могут быть посвящены личным, профессиональным и иным особенностям творчества отечественных и зарубежных журналистов, публицистов и литераторов прошлого и настоящего (например, исследования на темы «В.Г. Короленко как редактор и публицист журнала «Русское богатство» (1896–1918)», «Публицистика архиепископа Луки (профессора В.Ф. Войно-Яснецкого) в религиозно-политическом контексте 1940–1950-х гг.», «С.П. Дягилев — редактор, публицист и критик», «Марк Твен — журналист: взаимодействие факта и вымысла», «Публицистика Марио Варгаса Льосы в газете "Эль Паис": 1980–2013 гг.» и др.). Несмотря на обогащение исследовательского поля в результате проведения подобных, ориентированных на анализ личности исследований, с точки зрения возможностей разработки общей теории на современном этапе академической активности подобная особенность может быть оценена скорее негативно. Такого рода проекты, качественные по своей исследовательской логике, рассматривающие уникальные судьбы и профессиональные биографии, не позволяют уточнять и совершенствовать системные представления о медиасфере и отдельных ее сегментов.

Примечательно, что один из наиболее значимых элементов — аудитория — напрямую не становится предметом / объектом медиаисследований в 2012–2016 гг. Учитывая важность аудитории (адресата, потребителя и т.д.) в коммуникативных практиках, а также высокий уровень технической и методической обеспеченности современных аудиторных исследований, можно было ожидать, что часть авторов посвятит свои работы описанию поведения потребителей информации и осмыслению аудитории как участника массовых коммуникативных процессов. Однако полученные результаты свидетельствуют об обратном, что может объясняться — в числе прочего — сложностями организации подобно-го рода исследований.

Как было отмечено выше, исследовательский инструментарий в рамках данного проекта был дополнен категорией «другое». Это методическое решение оправдало себя, поскольку в 0,8 % — 5,3 % изученных работ авторы обращались к предметам / объектам, которые невозможно отнести ни к одному из слагаемых *формулы Лассуэлла* 1948 года. Чаще всего в центре подобных диссертационных исследований находятся внеположенные по отношению к медиaprостранству фрагменты социальной реальности, контекстуальные факторы, определяющие характер и особенности медиаактивности, напрямую не связанные ни с субъектной, ни с технологической, ни с содержательной стороной собственно коммуникации. Так, например, в работах рассматриваются вопросы регулирования и стандарты журналистской деятельности, коммуникативные и информационные

стратегии в журналистике). Наличие работ в данной категории свидетельствует, во-первых, о развитии медиaprостранства и, во-вторых, о необходимости развития и расширения теоретических оснований осмысления трансформирующегося поля.

Проведенное эмпирическое исследование позволяет делать определенные выводы относительно динамики исследовательского интереса к различным элементам коммуникативного процесса и обсуждать типологические особенности диссертационных работ разного типа (см. табл. 3).

В 2012 году исследовательский интерес в целом распределяется более равномерно между всеми элементами коммуникативного процесса, а в дальнейшем происходит перераспределение исследовательского внимания (в частности в этот год более отчетливо, чем в последующие представлено направление исследования эффектов — 14 % в 2012 году и от 3,5 % до 5,3 % в 2013–2016 гг.). По оценкам ряда зарубежных экспертов, период 2009–2010 гг. стал кризисным для журналистской профессии из-за экономических трудностей и взрывного роста цифровых и социальных медиа. Можно предположить, что с некоторым замедлением этот кризис дошел и до России, а его последствия в середине 2010 гг. стали предметом теоретического осмысления. Об этом отчасти может свидетельствовать увеличение до 50,8 % доли диссертационных исследований, рассматривающих канал (каналы) как основной предмет / объект изучения.

Анализ работ разных типов показывает, что в целом диссертации на соискание степени доктора наук в

Таблица 3

**Соотношение научных работ разных типов,
посвященных анализу различных элементов коммуникации
(в % от числа работ по каждому году)**

2012	коммуникатор	контент	канал	аудитория	эффекты	другое
кандидатская диссертация	4,3	42,8	24,4	0	7,9	2,4
докторская диссертация	0,6	8,5	3	0	6,1	0
массив авто-рефератов в целом	4,9	51,3	27,4	0	14	2,4
2013	коммуникатор	контент	канал	аудитория	эффекты	другое
кандидатская диссертация	8,8	46,3	31,5	0	2,8	3,2
докторская диссертация	0	2,8	2,3	0	1,8	0,5
массив авто-рефератов в целом	8,8	49,1	33,8	0	4,6	3,7
2014	коммуникатор	контент	канал	аудитория	эффекты	другое
кандидатская диссертация	2,3	38,3	49,2	0	4,7	0,8
докторская диссертация	0	3,1	1,6	0	0	0
массив авто-рефератов в целом	2,3	41,4	50,8	0	4,7	0,8
2015	коммуникатор	контент	канал	аудитория	эффекты	другое
кандидатская диссертация	6,5	44,7	35,3	0	3,5	5,3
докторская диссертация	0	2,4	2,3	0	0	0
массив авто-рефератов в целом	6,5	47,1	37,6	0	3,5	5,3

2012–2016 гг. немногочисленны, как было отмечено выше. Кроме того, соискатели докторской степени реже, чем авторы в изученном массиве в целом, обращаются к анализу фигуры коммуникатора, в то же время в ряде случаев изучая эффекты коммуникации. Это дает некоторые

основания оценивать типологические особенности диссертационного исследования как фактор, определяющий масштаб изысканий и саму возможность построения обобщений, обнаружение основания для конструирования общих теорий в работах более опытных авторов.

Можно отметить, что представители академической общественности в целом разделяют идею применения процедуры классификации существующего научного материала по объектам проводимых исследований, считая такой подход целесообразным. Но одновременно в начале XXI века звучат и упреки в «излишнем рационализме» подобного подхода, порождающем «ряд проблем в классификации теорий, когда их трудно отнести к одному из выделенных объектов» [12, с. 163]. Полученная эмпирическая информация позволяет отчасти убедиться в справедливости этих упреков — в 2012–2016 гг. доля диссертационных сочинений, предметно-объектное поле которых не поддается отчетливой и однозначной атрибуции, составляет 17,7 % (см. табл. 4).

Таблица 4
Наличие диссертационных сочинений, посвященных комплексным объектам (в % от количества диссертационных сочинений по годам)

Год	Абс.	%
2012 (n=82)	11	13,4
2013 (n=108)	23	21,3
2014 (n=64)	5	7,8
2015 (n=65)	16	24,6
2016 (n=85)	17	20,0
Всего (N=405)	72	17,8

При этом не удастся выявить единую динамику подготовки исследований, одновременно посвященных различным элементам процесса массовой коммуникации в зависимости от времени написания работы, что лишает нас возможности увидеть отражение в научных работах 2010 гг. системных процессов, про-

исходящих в медиапространстве и — соответственно — усложняет задачу формирования единых теоретических обоснований медийной реальности. Вместе с тем анализ текстов авторефератов диссертаций дает основания делать некоторые наблюдения.

Неоднозначность и трансформационный характер современной медиасреды сообщают определенную специфику и медиаисследованиям. Многократно зафиксированные экспертами технологические изменения, связанные с процессом медиатизации, обусловившие изменения в профессиональном поведении и сознании коммуникатора, в привычках и восприятии мира потребителями информации, в академической среде рассматриваются во втором десятилетии XXI века как самостоятельный, требующий внимания исследователей сегмент медиаполя (см. табл. 5).

Основываясь на изучении содержания авторефератов, можно сказать, что чаще всего комплексный характер диссертаций в 2012–2016 гг. связан с интересом авторов к контенту в меняющихся технологических условиях, к выбору адекватного канала для трансляции содержания (как это представлено, например, в работах 2015 года «*Современные тенденции и перспективы развития круглосуточной новостной телевизионной журналистики: на примере телеканала "Россия 24"*» и «*Влияние информационных интернет-технологий на развитие новостных телевизионных форматов*»). Такое описание предметно-объектного поля присутствует в 20,8 % работ данной группы. Возникновение и активное раз-

Таблица 5

**Сочетание различных элементов коммуникативного процесса
в описании предметно-объектного поля диссертационных сочинений
(в % от числа работ с комплексным предметно-объектным полем, N=72)**

Предметно-объектное поле	Абс.	%
«Контент-канал»	15	20,8
«Канал-контекст»	12	16,7
«Канал-эффект»	11	15,3
«Коммуникатор-контент»	9	12,5
«Контент-эффект»	7	9,7
«Коммуникатор-контекст»	6	8,3
«Контент-контекст»	5	6,9
«Эффект-контекст»	4	5,6
«Коммуникатор-канал»	3	4,2

витие новых каналов и платформ для осуществления массовой коммуникации приводит к появлению исследований о специфике медиа и каналов в широком экономическом, социально-культурном и административном контекстах — такого рода работы составляют 16,7 % текстов в изученной группе (например, исследования 2016 года «Трансформация принципов продвижения периодических печатных изданий в России», «Глобальные гарантии свободы слова в новых медиа и Интернете», «PR-деятельность книжных издательств как фактор взаимодействия с медиапространством» и 2015 года «Медиаобразовательная деятельность медиапредприятий Германии: на примере вещательных компаний»). Кроме того, стремление рассмотреть различные аспекты коммуникативного процесса достаточно часто приводит авторов к необходимости изучения эффективности взаимодействия коммуникатора и аудитории — подобное предметно-объектное поле описано в 15,3 % авторефератов

диссертаций (например, в работах 2012 года «Телевидение как фактор формирования духовно-нравственных ценностей личности» и «Телевидение как институциональная система отражения социокультурных потребностей», в работе 2015 года «Социальные медиа в решении актуальных общественно-политических проблем»).

Оценивая факт существования данной группы работ в общей совокупности диссертационных сочинений, можно отметить значимость включения в аппарат современных медиаисследований оснований системного анализа, которые позволят укрепить их, обогатив их интерпретативный потенциал и открывая новые теоретические горизонты.

Выводы

Проведенное исследование позволяет еще раз отметить отсутствие терминологического, концептуального консенсуса в пространстве современных отечественных медиаисследований, что актуализирует значимость стремления к выработке

и имплементации единой системы знаний в области медиа и массовых коммуникаций, попытки построения общей теории.

Наличие достаточно богатой истории метатеоретических исследований не только в области естественных наук, но и в пространстве социальных наук побуждает к адаптации существующих подходов для разработки современной теории медиа с тем, чтобы преодолеть существующие несовершенства данного сегмента исследовательской практики, которые обращают на себя внимание, — например, нарушение баланса исследовательского внимания в отношении медийного поля (в том числе — отсутствие ориентированных на анализ аудитории акаде-

мических квалификационных работ), сфокусированность современных академических изысканий в области медиа на отдельных элементах массового коммуникативного процесса, определенную структурную несоразмерность корпуса исследований, в котором чаще встречаются эмпирические исследования и — следовательно — ощущается нехватка обобщающих, теоретически богатых проектов, а также присутствуют комплексные исследования, предметно-объектное поле которых трудно описать однозначно из-за нехватки устоявшихся и принятых в научном сообществе точных терминов, а также из-за сложного, меняющегося во времени характера изучаемых явлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Девятко И.Ф. Метатеоретизирование или философия социальных наук? / И.Ф. Девятко // Социологические исследования. — 2017. — № 12 (404). — С. 3–9.
2. Hepp A. *Cultures of Mediatization* / A. Hepp. — Cambridge : Polity, 2013. — 180 p.
3. Дудкина В.И. Стратегии метатеоретизирования в социологии / В.И. Дудкина // Социологические исследования. — 2017. — № 12 (404). — С. 10–19.
4. Heinderyckx F. The Academic Identity Crisis of the European Communication Researcher / F. Heinderyckx // *Media Technologies and Democracy in an Enlarged Europe: the Intellectual Work of the 2007 European Media and Communication Doctoral Summer School* / ed. N. Carpentier [et al.]. — Tartu : Tartu University Press, 2007. — P. 357–362.
5. Dugin E. Middle Range Theories in the Research of Information and Communication Media Systems / E. Dugin // *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*. — 2018. — Iss. 1. — P. 59–74.
6. Vartanova E. Media Theory in Russia: a Current Wave of Fermentation / E. Vartanova // *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*. — 2018. — Iss. 1. — P. 25–32.
7. Вартанова Е.Л. Медиа в контексте общественных трансформаций: к постановке проблемы / Е.Л. Вартанова // *МедиаАльманах*. — 2018. — № 1 (84). — С. 8–12.
8. Lasswell H.D. *The Structure and Function of Communication in Society* / H.D. Lasswell // *The Communication of Ideas* / ed. L. Bryson. — New York : Harper and Brothers, 1948. — P. 37–51.
9. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования / М.М. Назаров. — М. : Аванти плюс, 2003. — 428 с.
10. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медiateкст» / Г.Я. Солганик // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. — 2005. — № 2. — С. 7–15.
11. Орлова Е.И. Литература, журналистика и филология: поле взаимодействия / Е.И. Орлова // *Русская литература и журналистика в движении времени*. — 2012. — № 1. — С. 9–19.

12. Кирия И.В. История и теория медиа / И.В. Кирия, А.А. Новикова. — М. : Высшая школа экономики, 2017. — 422 с.

REFERENCES

1. Deviatko I.F. Metatheorizing or Philosophy of Social Sciences? *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2017, no. 12 (404), pp. 3–9. (In Russian).
2. Hepp A. *Cultures of Mediatization*. Cambridge, Polity, 2013. 180 p.
3. Dudina V.I. Strategies of Metatheorizing in Sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2017, no. 12 (404), pp. 10–19. (In Russian).
4. Heinderyckx F. The Academic Identity Crisis of the European Communication Researcher. In Carpentier N., Pruulmann-Vengerfeldt P., Nordenstreng K., Hartmann M., Viha-lemm P. [et al.] (eds). *Media Technologies and Democracy in an Enlarged Europe: The Intellectual Work of the 2007 European Media and Communication Doctoral Summer School*. Tartu University Press, 2007, pp. 357–362.
5. Dugin E. Middle Range Theories in the Research of Information and Communication Media Systems. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2018, iss. 1, pp. 59–74.
6. Vartanova E. Media Theory in Russia: a Current Wave of Fermentation. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2018, iss. 1, pp. 25–32.
7. Vartanova E.L. Media in the Context of Social Transformations: to the Problem Statement. *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2018, no. 1 (84), pp. 8–12. (In Russian).
8. Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society. In Bryson L. (ed.). *The Communication of Ideas*. New York, Harper and Brothers, 1948, pp. 37–51.
9. Nazarov M.M. *Massovaya kommunikatsiya i obshchestvo. Vvedenie v teoriyu i issledovaniya* [Masscommunication and Society Theory and Research Introduction]. Moscow, Avanti plus Publ., 2003. 428 p.
10. Solganik G.Ya. To the Definition of “Text” and “Media Text”. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2005, no. 2, pp. 7–15. (In Russian).
11. Orlova E.I. Literature, Journalism, Philology: Field of Cooperation. *Russkaya literatura i zhurnalistsika v dvizhenii vremeni = Russian Literature and Journalism in the Movement of Time*, 2012, no. 1, pp. 9–19. (In Russian).
12. Kiriya I.V., Novikova A.A. *Istoriya i teoriya media* [History and Theory of Media]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2017. 422 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Вартанова Е.Л. Предметно-объектное поле отечественных медиаисследований: метатеоретический подход / Е.Л. Вартанова, М.Е. Аникина, А.Н. Гуреева, Д.В. Дунас // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 3. — С. 455–468. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(3).455-468.

FOR CITATION

Vartanova E.L., Anikina M.E., Gureeva A.N., Dunas D.V. The Subject-Object Field of the Russian Media Studies: the Metatheoretic Approach. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistsiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 455–468. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(3).455-468. (In Russian).